

Обоснование необходимости принятия Закона Республики Беларусь «Об изменении Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»

1. Цель и правовые основания подготовки проекта

Целью подготовки проекта Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – проект Закона) является прежде всего совершенствование правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений, с учетом правоприменительной практики антимонопольного органа, а также судебной практики, сложившейся с момента вступления в силу (август 2018 г.) действующей редакции Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон).

Проект Закона подготовлен во исполнение пункта 16 плана подготовки (участия в подготовке) законопроектов республиканскими органами государственного управления в 2021 году, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 февраля 2021 г. № 106 «О подготовке законопроектов республиканскими органами государственного управления в 2021 году».

2. Обоснованность выбора вида нормативного правового акта:

Согласно пункту 4 статьи 33 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» внесение изменений в нормативный правовой акт, официальное толкование, приостановление, возобновление, продление действия, отмена и признание нормативного правового акта (его структурных элементов) утратившим силу осуществляются принявшим (издавшим) его нормотворческим органом (должностным лицом) **путем принятия (издания) нормативного правового акта того же вида**, что и этот акт, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, данным Законом и иными законодательными актами. В этой связи внесение изменений в Закон будет осуществляться путем принятия Закона о его изменении.

3. Предмет правового регулирования структурных элементов проекта, изменяющих существующее правовое регулирование соответствующих общественных отношений, информация об изменении концептуальных положений законодательства, институтов отрасли (отраслей) законодательства и правовых последствиях такого изменения.

Предметом правового регулирования являются общественные отношения в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции.

В соответствии с основными задачами Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (далее – МАРТ, антимонопольный орган) в том числе проводит государственную политику в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции; принимает меры по противодействию монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, по выявлению и пресечению нарушений законодательства в области противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, содействию развитию добросовестной конкуренции и другие. Вместе с тем согласно абзацу шестьдесят первому статьи 1 Закона антимонопольный орган обобщает и анализирует практику применения антимонопольного законодательства.

Так, в рамках выполнения своих функций антимонопольным органом наработаны подходы в практике проведения антимонопольных исследований по результатам рассмотрения заявлений о нарушении антимонопольного законодательства, анализов товарных рынков, а также в ходе осуществления административных процедур в рамках контроля за экономической концентрацией, в ходе которого выявлены положения Закона, которые нуждаются в совершенствовании. Кроме того, необходимо правовое закрепление подходов оценки монополистических тенденций и структурного доминирования на новых и расширяющихся в результате технологических изменений, сетевой трансформации, цифровизации товарных рынков. Также внесение соответствующих изменений позволит устранить существующие пробелы и коллизии норм действующего законодательства, сократить административную нагрузку на бизнес, повысить эффективность защиты нарушенных прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

3.1. Необходимость корректировки термина «конкуренты», установленного абзацем седьмым статьи 1 Закона, обусловлена тем, что в практике антимонопольного органа имеют место случаи, при которых хозяйствующий субъект совершил (совершает) подготовительные действия, свидетельствующие о его намерении осуществлять деятельность на конкретном товарном рынке. Однако **до осуществления факта реализации** таким субъектом товара в отношении него могут быть совершены действия, имеющие признаки недобросовестной конкуренции. Например, за счет указания недостоверных сведений о качестве, потребительских свойствах его товара, предлагаемого к продаже, его деловой репутации.

При этом учитывая, что для установления факта недобросовестной конкуренции необходимо установить **совокупность** всех ее признаков, в том числе, что такие действия приносят либо могут принести убытки либо вред деловой репутации **конкурента**, то установить факт недобросовестной конкуренции в таких как показывает практика МАРТ не представляется возможным ввиду того, что действующая редакция Закона предусматривает, что конкурентами могут быть только хозяйствующие субъекты, уже осуществляющие реализацию товара.

Согласно пункту 1 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (далее – Закона № 108-З) местное самоуправление (осуществляемое в том числе **через местные Советы депутатов**) – форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств. Согласно пункту 1 статьи 9 Закона № 108-З **Советы являются представительными** государственными органами, создаваемыми в установленном законодательством порядке на территории соответствующих административно-территориальных единиц, и основным звеном системы местного самоуправления. Учитывая правовой статус местных Советов депутатов и присущие ему полномочия видится целесообразным включение данной категории органов в понятие «государственного органа», установленное Законом.

Термин государственный орган также дополнен государственными объединениями, исходя из сложившейся практики применения Закона.

Корректировка термина «недобросовестная конкуренция» связана с тем, что на практике при установлении такого рода нарушений имеет место лишь установление противоречия непосредственно антимонопольному законодательству.

Термин «участник закупки товаров» перенесен из статьи 24 в статью 1 (и, как следствие, исключен из статьи 24), так как проектом Закона предусматривается упоминание данного термина еще и в статье 20.

3.2. Изменения, вносимые в статью 2 Закона, позволят снять ряд возникающих вопросов, в том числе в части порядка исчисления сроков, возникающих входе применения положений Закона.

3.3. Изменения подпункта 3.2. пункта 3 статьи Закона обусловлены сложившейся практикой применения Закона.

3.4. В части подходов к установлению доминирующего положения проектом Закона предусматривается изъятие для государственных органов, осуществляющих деятельность, связанную с выполнением государственно-властных полномочий и приносящую доход. Данное изъятие вводится для однозначного толкования положений Закона и снятия поступающих вопросов в этой части.

3.5. и 3.6. Положения проекта Закона о том, что установленная законодательством цена не может быть признана монопольно низкой (высокой) позволят внедрить полученные в результате практики применения подходы и избежать коллизии правовых норм, в частности, избежать случаев, когда в соответствии с одним актом законодательства установления определенного уровня цены будет являться необходимым (в рамках государственного регулирования), а в соответствии с антимонопольным законодательством – запрещенным.

3.7. и 3.8. Корректировка статей 14 и 15 Закона носит редакционный характер и направлена на приведение в соответствие с действующим законодательством об информации и информатизации.

Следует также отметить, что основанием для выдачи предупреждения антимонопольного органа в порядке, установленном статьей 43 Закона, является в том числе наличие признаков нарушения антимонопольного законодательства в форме злоупотребления доминирующим положением (по составам, предусмотренным подпунктами 1.5 – 1.8, 1.10 пункта 1 статьи 18 Закона). При этом разработка и опубликование с целью последующего соблюдения хозяйствующим субъектом добросовестных правил торговой практики **может повлечь устранение признаков** ограничения конкуренции, в том числе путем злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, **которые являлись основаниями для выдачи такого предупреждения. Прямо указанная** возможность выдачи антимонопольным органом предупреждения, предусматривающего названные действия с правилами торговой практики, будет направлена в том числе на развитие превентивных мер реагирования антимонопольного органа, что позволит оперативно реагировать на возможные случаи злоупотребления, а также позволит прекратить антимонопольное расследование в случае выполнения таким хозяйствующим субъектом предупреждения антимонопольного органа.

3.9. Изменения в части подходов к выдаче предупреждения антимонопольного органа обусловлены тем, что действующая редакция приведенной нормы делает невозможным направление предупреждения в случаях, когда о намерении лица, совершить действия, которые могут привести к нарушению законодательства заявляет публично не само лицо,

действия которого оцениваются, а третье лицо обладающее такой информацией.

3.10. Подразумевается, что специальные составы злоупотребления доминирующим положением, указанные в подпунктах 1.1 – 1.10 пункта 1 статьи 18 Закона, а также запрещенные антимонопольным законодательством действия государственных органов, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 23 Закона, сами по себе уже являются ограничивающими (недопускающими / устраняющими) конкуренцию по своей сущности и, как следствие, не должны требовать дополнительного доказывания названного обстоятельства. Вместе с тем формулировка «в том числе» устанавливает необходимость доказывания наличия ограничения / недопущения / устранения конкуренции даже для действий (бездействия), прямо поименованных в подпунктах 1.1 – 1.10 пункта 1 статьи 18 Закона и пунктов 1 и 2 статьи 23 Закона, и вызывает разночтения при ее применении.

3.11. Предполагается, что изъятия для группы лиц, предусмотренные пунктом 6 статьи 20 Закона не будут распространяться на ограничивающие конкуренцию соглашения между участниками закупки товаров, что обусловлено тем, что соглашения при закупках товаров являются одним из **наиболее общественно опасных** нарушений антимонопольного законодательства, а сам **институт закупки** товаров по своей сути **предполагает состязательность** участников между собой, независимо от того, являются ли такие участники лицами, входящими в одну группу лиц согласно статье 8 Закона. Легализация же недобросовестных действий лиц, входящих в одну группу лиц, при участии в закупке товаров, приводит к тому, что главный признак закупки товаров по определению (приобретение товаров **на конкурентной основе**) – **исключается**, так как состязательность таких участников будет отсутствовать ввиду того, что действия каждого из них не преследуют самостоятельного интереса, а осуществляются в интересах одного лица.

Так, практика показывает, что особое внимание необходимо уделить одному из методов реализации ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) при проведении закупок, который получил название «таран». Это сговор как правило трех участников (поставщиков) против других участников закупки. Схема «таран» реализуется следующим образом. Двое из участников картеля в течение короткого промежутка времени (на первых минутах) поочередно снижают цену лота на существенную величину, пока не убеждаются, что добросовестные участники процедуры закупки, введенные в заблуждение такой стратегией поведения своих конкурентов, отказались от конкурентной борьбы. Далее третий участник сговора на последних секундах аукциона

предлагает цену, незначительно ниже цены, предложенной добросовестными участниками аукциона.

По итогам рассмотрения вторых частей поступивших заявок документация двух хозяйствующих субъектов, которые существенно снижали цену, признаются не соответствующей требованиям проведения процедуры закупки в связи с отсутствием необходимых документов (или предоставлением документов, не соответствующих требованиям законодательства о закупках), что делает невозможным заключение с ними договоров. В результате после каждого аукциона договор заключается заказчиком с третьим участником соглашения.

При этом зачастую такие участники являются лицами, входящими в одну группу лиц по какому-либо из признаков, указанных в статье 8 Закона. В этой связи квалификация такого ограничивающего конкуренцию соглашения по статье 20 Закона невозможно в связи с изъятиями, установленными пунктом 6 статьи 20 Закона.

При этом в настоящее время положения абзаца третьего части первой пункта 1 статьи 24 Закона также не распространяются на правоотношения, субъектами которых являются **только** участники процедуры закупки. Участник согласно положениям данных норм может быть лишь одним из субъектов действий (совместно с организатором и (или) заказчиком), запрещенных абзацем третьем части первой статьей 24 Закона. В связи с чем описанные выше действия, обладающие признаками ограничения, недопущения, устранения конкуренции и (или) причиняющие вред правам, свободам и законным интересам юридических и (или) физических лиц не могут быть квалифицированы по статье 20 или 24 Закона, а **виновные лица не привлечены к соответствующей ответственности** по названным составам.

3.12. Положения пункта 2 статьи 23 корректируются в связи с тем, что в настоящее время пункт 1 и 2 содержат дублирующую друг друга положения в части соглашений и согласованных действий.

3.13. Изменения положений статьи 24 Закона носят редакционный характер и связаны с обозначенными ранее изменениями, вносимыми в статью 20 Закона.

3.14. Исключение абзаца второго 28 Закона обусловлено не значительным объемом практики его применения. При этом следует отметить, что перечень форм недобросовестной конкуренции является открытым. Таким образом, риск возможных трудностей при квалификации действий, обладающих признаками недобросовестной конкуренции, однако не выписанных в конкретных составах, поименованных в статьях 25 – 30, отсутствует в связи с имеющейся возможностью квалификации таких действий по статье 31 Закона.

3.15. Корректировка положений статьи 30 Закона носит редакционный характер и направлена на приведение ее положений в соответствие с Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации».

3.16. Корректировка статьи 32 Закона направлена на установление **конкретных и однозначно понимаемых** критериев, а также на устранение у хозяйствующих субъектов возникающих вопросов.

Так, изменение подпункта 1.10 пункта 1 статьи 32 Закона, осуществляется с целью устранения неудачной формулировки, которая на практике не позволяет применить указанный подпункт с описанным в ней действиям, которые по своей сущности составляют экономическую концентрацию.

В части освобождения от получения согласия антимонопольного органа при **исполнительном производстве и банкротстве** отметим следующее. Согласно абзацу восемнадцатому статьи 1 Закона под экономической концентрацией понимаются сделки с акциями (долями в уставном фонде), имуществом коммерческих организаций, правами в отношении коммерческих организаций, иные действия, включая создание и реорганизацию хозяйствующих субъектов – юридических лиц, совершение которых оказывает или может оказать **влияние на состояние конкуренции**.

В соответствии с абзацем восьмым статьи 1 Закона под конкуренцией понимается **состоятельность** хозяйствующих субъектов, при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Учитывая изложенное, осуществление экономической концентрации предполагает **самостоятельное волеизъявление** в отношении совершения сделок и иных действий.

Пунктом 2 статьи 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законодательными актами.

Согласно абзацу седьмому статьи 1 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» под исполнительным производством понимается применение при исполнении исполнительного документа работниками органов принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов (далее, если не установлено иное, - орган принудительного исполнения), кроме лиц, осуществляющих обеспечение деятельности и техническое обслуживание этих органов, по основаниям и в порядке, установленным данным Законом и иными актами законодательства, мер,

направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов взыскателя, соблюдение и охрану интересов государства.

Учитывая изложенное, задачи исполнительного производства, специфику реализации арестованного имущества, **в том числе вне зависимости от волеизъявления и согласия должника**, реализация имущества в рамках исполнительного производства не должна получения согласия антимонопольного органа.

Также отсутствием волеизъявления характеризуется переход права собственности, иного имущественного права в порядке **наследования** переход имущества по передаточному акту или разделительному балансу в рамках указанной в статье 50 Закона принудительной реорганизации по решению суда по иску антимонопольного органа.

3.17. и 3.18. Предлагается повысить указанные в статьях 33 и 34 Закона пороговые значения, определяющие необходимость обращения за осуществлением административных процедур в рамках экономической концентрации с целью снижения количества организаций, на которых будет лежать обязанность получения предварительного согласия антимонопольного органа на экономическую концентрацию. Данные изменения направлены, прежде всего, на снижение существенных временных, и административных издержек, а также на создание благоприятной бизнес-среды. Указанное повышение пороговых значений позволят освободить представителей бизнеса в ряде случаев от необходимости подготовки и предоставления большого пакета документов для обращения за получения предварительного согласия МАРТ и направлено на снижение административной нагрузки, обусловленной регуляторной средой или нормативными ограничениями, что позволит расширить возможности для компаний в различных сегментах экономики.

3.19. Большая часть положений главы 6 Закона касается именно рассмотрения заявлений о нарушении антимонопольного законодательства. При этой действующая редакция закона предусматривает возможность установления такого факта также на основании иных доказательств (статья 36 Закона). В этой связи в целях соблюдения прав и законных интересов заинтересованных лиц, а также обеспечения прозрачности процесса установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, – статью 36 Закона предлагается дополнить частью второй, которая распространит порядок и сроки установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, указанные в главе 6 Закона, на случаи установления нарушения антимонопольного законодательства по иным основаниям, помимо Заявлении о нарушении. (а именно, на основании доказательств, полученных из государственных органов, из

сообщений в средствах массовой информации и в рамках осуществления антимонопольным органом установленных законодательством полномочий).

3.20. В части изменения статьи 38 Закона, путем введения возможности отзыва заявителем своего заявления (в части недобросовестной конкуренции) обусловлена следующим. Такой вид нарушения антимонопольного законодательства как недобросовестная конкуренция сопряжен, прежде всего, с причинением вреда частно-правовым интересам конкурента, а не государственным и общественным, что вытекает в том числе из самой сути определения термина недобросовестная конкуренция. В этой связи на практике имеют место случаи примирения, а также самостоятельного мирного урегулирования сложившихся проблемных вопросов между заявителем и лицом, в отношении которого подано заявления. В этой связи предлагается закрепить возможность реализации права заявителя на отзыв своего заявления. При этом антимонопольный орган обладает правом проведения антимонопольного расследования по собственной инициативе, что позволит в случае необходимости предотвратить возможное злоупотребление правом на отзыв, в случаях, когда, например, имеются основания полагать, что заявитель отзывает свое заявление по причине сговора с субъектом, в чьих действиях усматриваются возможные признаки нарушения антимонопольного законодательства, с целью дальнейшего совместного взаимовыгодного осуществления антиконкурентных действий.

Данные изменения аналогичны порядку, предусмотренному Гражданским кодексом Республики Беларусь, в части реализации права отзыва искового заявления. Поскольку заявление об установлении факта недобросовестной конкуренции может быть рассмотрено как МАРТ, так и Верховным Судом, представляется необходимым скоррелировать процессуальный порядок по таким видам заявлений.

3.21. Корректировка статьи 39 Закона направлена на обеспечение единообразия и подходов в трактовке данной нормы как сотрудниками антимонопольного органа, так и заинтересованными юридическими и физическими лицами.

3.22. Корректировка статьи 40 Закона носит редакционный характер, а также обусловлена необходимостью обеспечения единообразного подхода к уведомлению заинтересованных лиц об отдельных процессуальных действиях. Также настоящей статьей определяется порядок ознакомления заинтересованных лиц с материалами, связанными с установлением факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, который позволит исключить необоснованное истребование собранной антимонопольным

органом информации, для целей, не связанных с защитой своих прав и законных интересов.

3.23. Изменения статьи 42 Закона носят редакционный характер и направлены на единообразие подходов применения данной нормы.

3.24. Подпунктом 1.8 пункта 1 статьи 18 Закона предусмотрен запрет на **заключение соглашений**. При этом разрешение антимонопольных дел при помощи механизма выдачи предупреждения за уже заключенное соглашение видится весьма нецелесообразным. Так, у хозяйствующего субъекта-нарушителя отсутствуют какие-либо риски быть привлеченным за нарушение антимонопольного законодательства, что предоставляет такому субъекту возможность заключать антиконкурентные соглашения, указанные в подпункте 1.8. пункта 1 статьи 18, до тех пор, пока антимонопольным органом не будет выявлены такие действия. После чего достаточным будет лишь прекратить такое антиконкурентное соглашение. При этом воспитательная функция рассматриваемой правовой нормы, которая предполагает оценку лицом (потенциальным нарушителем) рисков быть привлеченным к ответственности и понести негативные последствия за совершение им нарушения – отсутствует. В связи с чем стимулы воздержаться от противоправного нарушения также отсутствуют. При этом следует отметить, что антиконкурентные соглашения являются одними из наиболее общественно-опасных нарушений антимонопольного законодательства, последствия от совершения которых могут принести значительный вред правам и законным интересам как участникам товарного рынка, так и конечным потребителям товаров. В этой связи предлагается исключить заключение соглашений, указанных в подпункте 1.8. пункта 1 статьи 18 Закона из перечня предусмотренных статьей 43 Закона составов, по которым перед установлением факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства предусматривается обязательная выдача предупреждения.

Формально текущий состав статьи 43 Закона позволяет нарушителям неоднократно нарушать антимонопольные запреты, избегая административной ответственности в виде штрафа. Во избежание рисков повторности нарушений и в целях стимулирования хозяйствующих субъектов к проконкурентному поведению, предлагаем исключить возможность повторной выдачи предупреждения. Например, когда доминант ежеквартально/ежегодно отказывается в заключении договора, создает дискриминационные условия, устанавливает различные цены в условиях, когда предупреждения антимонопольного органа более раннего периода формально выполнены.

3.25. Предлагается срок для обжалования решения антимонопольного органа увеличить в целях защиты прав и законных

интересов заинтересованных субъектов. Также предлагается исключить из информации, которая обязательно должна содержаться в решении – выводы о наличии (отсутствии) оснований для начала административного процесса поскольку

Согласно статье 36 решение Закона антимонопольного органа об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства принимается антимонопольным органом не только на основании заявлений о нарушении и доказательств, полученных в рамках осуществления антимонопольным органом установленных законодательством полномочий, но еще и на основании доказательств, полученных из государственных органов и из сообщений в средствах массовой информации. Таким образом, предлагается распространить требования к решению антимонопольного органа на решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, принимаемые по любому из оснований, перечисленных в статье 36 Закона. Однако с учетом внедрения части второй в статью 36 проекта Закона реализовать это видится целесообразным путем исключения перечисления отдельных оснований, по которым принимается указанное решение, что позволит применять требования статьи 44 Закона к решениям, принимаемым по любому из оснований, указанных в статье 36 Закона.

3.26. Поскольку заявление об установлении факта недобросовестной конкуренции может быть рассмотрено как МАРТ, так и Верховным Судом, видится необходимым предусмотреть возможность выдачи предписания не только на основании решения антимонопольного органа, но и на основании решения Суда.

В настоящее время в предписании может быть указан как срок, установленный для его выполнения. Так и срок, установленный для уведомления антимонопольного органа об исполнении предписания. В этой связи, для однозначного понимания нормы предлагается подпункт 2.5 пункта 2 исключить, дополнив пункт 3 соответствующей частью. Предусматривающей порядок уведомления антимонопольного органа об исполнении предписания.

3.27. Корректировка статьи 47 Закона направлены на снятие неопределенностей, возникающих при пересмотре решения об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства по вновь открывшимся обстоятельствам, в части решения вопроса, что происходит с решением антимонопольного органа об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства в случае такого пересмотра: подлежит отмене / продолжает действовать. Полагаем последствия такого пересмотра и каждое из принимаемые в таком случае МАРТ решения

должны быть прозрачны и закреплены в Законе в целях обеспечения соблюдения прав и законных интересов лиц.

3.28. (обоснование см. в п. 3.7).

4. Результаты анализа:

4.1. актов законодательства, относящихся к предмету правового регулирования проекта, и практики их применения:

4.2. актов законодательства иностранных государств, относящихся к предмету правового регулирования проекта, и практики их применения: проект подготовлен с учетом опыта регулирования соответствующих отношений в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Сравнения антимонопольного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации:

№	Наименование нормы/полномочия	МАРТ РБ	ФАС РФ
Антимонопольное законодательство			
1	Термины и определения – государственный орган, хозяйствующий субъект, конкурент, товарный рынок	Имеются различия	Имеются различия
2	Возможность применения антимонопольного законодательства в отношении субъектов третьих стран при воздействии на конкуренцию на территории страны	+	+
3	Понятие группы лиц	+	+
4	Понятие доминирующего положения	+	+
5	Критерии оценки и регулирования «цифровых рынков»	-	+
6	Наличие Госреестра доминантов	+	-
7	Наличие ценового регулирования доминантов	+	-
8	Определение монополично высокой (низкой) цен двумя методами: затратным и методом сопоставимых рынков	+	+
9	Запрет на злоупотребление доминирующим положением	+	+
10	Запрет на недобросовестную конкуренцию (открытый перечень действий)	+	+

11	Запрет на картели (закрытый перечень действий)	+	+
12	Запрет на вертикальные соглашения при доле рынка более 20%	+	+
13	Запрет на иные антиконкурентные соглашения	+	+
14	Запрет на координацию экономической деятельности	+	+
15	Запрет на антиконкурентные акты и действия (бездействие) госорганов	+	+
15	Антимонопольные требования к закупкам	+	+
16	Отдельный порядок рассмотрения антимонопольных дел	+	+
17	Превентивные меры: выдача предостережений/предупреждений	+	Перечень запретов шире
18	Контроль за экономической концентрацией	+/_	+/Критерии получения согласия существенно выше, ряд исключений для группы лиц
19	Отдельные нормы и критерии антимонопольного регулирования по финансовым рынкам	-	+
21	Порядок освобождения от ответственности при сотрудничестве с АО	- (направлено письмо в НЦЗПИ)	+
Полномочия органа			
1	Обязательность предоставления конфиденциальной информации, за исключением статистики	+	+
2	Расследование дел, как по заявлению, так и по своей инициативе	+	+
3	Возможность назначения экспертиз	-	+
4	Право проведения внезапных (внеплановых) проверок именно доля сбора доказательств по делу и проверки выполнения предписания	-	+(норма в антимонопольном Законе)
5	Право беспрепятственного доступа в органы исполнительной власти, местного самоуправления,	-	+(кроме жилища физлица)

	в государственные внебюджетные фонды, коммерческие организации, некоммерческие организации для получения необходимых АО документов и информации		
6	Осмотр территорий, помещений (за исключением жилища проверяемого лица), документов и предметов проверяемого лица, включая компьютеры, телефоны	-	+
7	Возможность отзывать заявление о недобросовестной конкуренции	-	+ ГК

4.3. международных договоров Республики Беларусь и иных международно-правовых актов, содержащих обязательства Республики Беларусь, относящихся к предмету правового регулирования проекта, и практики их применения: проект соответствует нормам права, содержащимся в Договоре о Евразийском экономическом союзе;

4.4. на предмет соответствия проекта международным договорам и иным международно-правовым актам, относящимся к соответствующей сфере правового регулирования: проект соответствует нормам права, содержащимся в Договоре о Евразийском экономическом союзе.

5. Информация, отражаемая в соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь»: нет.

6. Результаты научных исследований в области права, публикации в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет, обращения граждан и юридических лиц, относящиеся к предмету правового регулирования проекта: в проекте были учтены вопросы, возникающие у антимонопольного органа в ходе реализации своих полномочий, а также вопросы, сформировавшиеся ввиду реализации положений действующей редакции (от 08.01.2018) Закона.

6. Всесторонний и объективный прогноз предполагаемых последствий принятия (издания) нормативного правового акта, в том числе соответствие проекта социально-экономическим потребностям и возможностям общества и государства, целям

устойчивого развития, а также результаты оценки регулирующего воздействия: предполагается, что принятие проекта Закона будет содействовать эффективной реализации полномочий МАРТ в сфере антимонопольного регулирования, взаимодействию между МАРТ и юридическими лицами, должностными лицами юридических лиц, государственными органами, их должностными лицами, государственными организациями, выполняющими отдельные функции республиканских органов государственного управления, и их должностными лицами, а также способствовать профилактике, предотвращению, пресечению нарушений антимонопольного законодательства.

Проект Закона не влияет на правовой статус граждан, процесс их взаимодействия с государственными органами (организациями), уровень доходов и качество жизни граждан.

Проект Закона не содержит положений, реализация которых может оказать вредное воздействие на окружающую среду и (или) связана с нерациональным использованием природных ресурсов.

7. Информация о результатах публичного обсуждения проекта и рассмотрения поступивших при этом замечаний и (или) предложений:

Обсуждение вносимых изменений будет произведено после согласования проекта Закона с заинтересованными государственными органами и иными организациями.

8. Краткое содержание изменений, подлежащих внесению в нормативные правовые акты, проектов, подлежащих подготовке, а также перечень нормативных правовых актов (их структурных элементов), подлежащих признанию утратившими силу в связи с принятием (изданием) нормативного правового акта: не требуется.

Первый заместитель Министра
антимонопольного регулирования
и торговли Республики Беларусь

И.В.Вежновец

25 августа 2021 г.